

Глава 1

Цзи Су резко вскинула голову и увидела, что на часах уже четыре пополудни. Она испугалась, поспешно выключила компьютер и, даже не успев переодеться, бросилась к выходу. На ходу переобувшись и подхватив сумку с термосом, которые уже ждали её на обувной полке, она, сжимая в руке ключи от машины, помчалась на подземную парковку.

Детский сад «Жунжун» закрывался в четыре двадцать, а сегодня, засидевшись в интернете, она рисковала опоздать.

Дорога, как и ожидалось, была забита машинами. Цзи Су достала телефон, чтобы позвонить воспитателю и попросить присмотреть за сыном лишние десять минут, но стоило ей набрать номер и дождаться пары гудков, как телефон разрядился и погас.

Цзи Су охватило беспокойство. Лишь бы не опоздать слишком сильно.

Добравшись до детского сада, она обнаружила, что припарковаться негде. Сначала забирали детей из младшей группы, в которой был Жунжун, а потом уже из средней и старшей. Сейчас у входа стояла бесконечная очередь из машин, и места для неё не нашлось.

Глядя на толпу родителей, Цзи Су занервничала. Она осмотрелась: даже если она найдет парковку где-то далеко, Жунжун, скорее всего, уже напуган и плачет.

И тогда она решилась. Бросив машину прямо посреди дороги у входа, она выбежала наружу и помчалась к дежурке — именно там обычно ждали родители, если опаздывали.

Как она и предполагала, за стеклом она увидела своего трехлетнего сына. Малыш послушно прильнул к подоконнику, с надеждой вглядываясь в улицу.

Стоило Жунжуну увидеть мать, как его доселе спокойное лицо дрогнуло. Губки задрожали, глаза мгновенно покраснели, и в них заблестели слезы. Когда Цзи Су вывела его на улицу, по его щекам уже катились крупные капли.

Сердце Цзи Су сжалось от боли. Она никогда раньше не опаздывала, просто в последнее время навалилось столько неприятностей, что она совсем потеряла счет времени.

Выйдя за ворота, она увидела, что за её машиной уже скопилась очередь из недовольных водителей, которые нетерпеливо сигналили. Цзи Су поспешила к ним, виновато помахала рукой, усадила Жунжуна в детское кресло, пристегнула его и осторожно повела машину через узкий, забитый после уроков проезд.

— Жунжун, почему ты плачешь? Мама опоздала всего на пять минут, — глядя в зеркало заднего вида на покрасневшие глаза сына, она почувствовала себя ужасно виноватой.

Жунжун опустил голову и покачал ею.

Цзи Су попыталась угадать причину:

— Ты подумал, что мама опоздала, потому что больше тебя не любит?

Малыш снова опустил голову и кивнул.

У Цзи Су сердце защемило. Она попыталась успокоить ребенка:

— Ну что ты, как ты мог такое подумать? Мама всегда будет тебя любить, малыш. Просто на дороге была пробка, а телефон разрядился, и я не смогла позвонить воспитателю. В следующий раз мама обязательно будет внимательнее, хорошо?

Жунжун снова кивнул, не поднимая глаз.

Цзи Су не знала, что еще сказать. Она чувствовала, что слишком многим обязана сыну, и её главной виной было то, что она не смогла дать ему полную семью.

С момента развода с Жун Цзяньанем прошло меньше трех месяцев, и жизнь превратилась в хаос. Она пыталась сохранить прежнюю легкость, но у неё ничего не выходило.

Раньше Жун Цзяньань часто уезжал в командировки, и ситуация, казалось бы, не изменилась, но Цзи Су чувствовала, что её эмоциональное состояние стало гораздо хуже. Несмотря на то что алименты и деньги на содержание позволяли им жить безбедно, она ясно ощущала разницу между его отъездом по работе и настоящим уходом из семьи.

— Сегодня папа придет навестить тебя. Что ты хочешь на ужин? Мама приготовит, — Цзи Су старалась говорить как можно бодрее, скрывая негатив. Она хотела, чтобы сын продолжал верить, будто папа просто в командировке, а не ушел от них навсегда.

Жунжун долго думал, опустив голову, но в итоге лишь покачал ею.

Цзи Су тихо вздохнула и, не найдя другого выхода, протянула сыну планшет:

— Поиграй пока. Сейчас час пик, до дома добираться еще полчаса. Сегодня разрешаю поиграть подольше, а дома почитаем и поиграем в игрушки. Я пойду готовить, а когда папа придет, поиграешь с ним, хорошо?

Увидев планшет, Жунжун наконец улыбнулся:

— Хорошо! — он радостно схватил устройство и погрузился в игру.

Дома Цзи Су усадила сына на диван, включила мультики, поставила рядом термос и сказала:

— Играй пока, малыш, а я быстро приготовлю ужин. Папа скоро будет, поедим, а потом купаться и спать, договорились? Будь умницей, если что нужно — зови маму. Сама розетки и выключатели не трогай, поняла?

Жунжун, не отрываясь от игры, кивнул.

Цзи Су ловко достала из холодильника мясо и овощи и принялась за готовку.

Они с бывшим мужем договорились: Жун Цзяньань должен приходить к Жунжуну минимум дважды в две недели, столько же раз вывозить его куда-нибудь, дарить подарки не реже раза в месяц и обязательно присутствовать на всех мероприятиях в садике.

Цзи Су старалась сделать всё возможное, чтобы сын не терял связи с отцом.

Около семи вечера в дверь позвонили.

— Жунжун, иди открой папе! — крикнула Цзи Су из кухни.

Но сын не отреагировал. Цзи Су вышла в гостиную и увидела, что он слишком увлечен игрой, чтобы услышать её. Она сама пошла к двери.

Жун Цзяньань вошел, как к себе домой, переобулся, снял пиджак, вручил Цзи Су портфель и, достав из пакета пирожное, направился к сыну:

— Жунжун, смотри, папа принес твой любимый чизкейк! Иди скорее сюда!

Жунжун тут же отложил планшет.

Цзи Су, возвращаясь на кухню, проворчала:

— Зачем ты его кормишь? Мы сейчас будем ужинать. Он же потом ничего не съест, еще привыкнет перебивать аппетит сладостями, заработает гастрит или авитаминоз. Вы, отцы, совсем не думаете о питании детей, покупаете всё подряд! Убери это, пусть сначала поест нормальную еду. И вообще, хватит покупать эти химические сладости, в них одна дрянь...

Жун Цзяньань поморщился, услышав её причитания, но промолчал. Стараясь не обращать внимания, он подсел к сыну:

— Во что играешь? На каком уровне твои зомби? Давай соревноваться!

Жунжун, сосредоточенно открывая коробку, похвастался:

— Я прошел еще два уровня! Пап, а ты на каком?

Жун Цзяньань сделал вид, что очень озадачен:

— Я застрял на том же, что и в прошлый раз. С тех пор как мы играли вместе, никак не могу тебя догнать.

— Вот увидишь, я тебя обгоню!

— Хватит играть, идите мыть руки! — прервала их Цзи Су. — Жунжун, убери пирожное, будем ужинать. И нечего играть целыми днями, это всё папа тебя балует. Цзяньань, тоже иди мой руки. Поедите, немного пообщаетесь, а потом ребенку пора купаться и спать. До девяти он должен быть в постели.

— Ладно, ладно, я понял, — раздраженно ответил Жун Цзяньань. Её бесконечные нотации действовали ему на нервы, но при сыне он не хотел устраивать скандал.

Он отвел Жунжуна в ванную, а когда они вернулись, стол был уже накрыт.

Цзи Су положила сыну немного риса, смешала его с овощами и, усадив Жун Цзяньаня на его привычное место, начала кормить ребенка с ложечки, проверяя, не горячо ли.

Все трое ели в молчании. Цзи Су поймала себя на мысли, что всё выглядит как раньше: муж ест, она заботится о сыне, потом он будет смотреть телевизор, а она укладывать ребенка. Но тут она осознала: они разведены. После ужина он просто выпьет воды и уйдет, а ей снова придется всё делать одной.

— Ты чего застыла с его тарелкой? — внезапно спросил Жун Цзяньань.

Цзи Су вздрогнула, поняв, что смотрела в одну точку.

— Ничего, проверяла температуру. Жунжун, будешь воды? Ты сегодня почти не пил.

Малыш кивнул. Цзи Су встала, чтобы налить воды.

— Садись уже, не суетись. Мне еще в офис возвращаться, — нетерпеливо бросил бывший муж. Его раздражало, что она не может просто спокойно посидеть за столом.

— Сейчас, я только налью... Вода горячая, пусть немного остынет.

— Да сядь ты уже! Остынет она сама, зачем столько лишних движений? — повысил голос Жун Цзяньань.

Цзи Су тяжело вздохнула. Ей не хотелось ссориться — в последнее время они и так слишком много ругались. Она молча поставила стаканы на стол и села рядом с сыном.

Жунжун, глядя на пирожное, надул губы и отодвинул тарелку с рисом.

— Ешь! Если не поешь, будешь голодным, — тут же вспыхнула Цзи Су. — Ты и так худой, если не будешь есть, совсем не вырастешь! Я же сказала: не съешь рис — никакого пирожного!

Малыш, поняв, что надежды нет, умоляюще посмотрел на отца.

Жун Цзяньань, услышав очередной выпад жены, взорвался:

— Я вижу его раз в две недели! Что случится, если он съест кусочек пирожного? Он не умрет от этого! Зачем ты его заставляешь? Только хуже делаешь, он вообще перестанет есть. Посмотри на других матерей, никто так не пилит своих детей! Неужели нельзя просто помолчать и нормально поесть?

— Опять я виновата? — Цзи Су тоже не выдержала. — Если я тебя так раздражаю, зачем вообще приходить? Кто тебя заставляет? Если бы ты не приносил эти сладости, я бы и не ворчала! Купил бы игрушку или книгу! Ребенок — это моя забота, а не твоя, потом у него зубы испортятся, и ты скажешь, что это я не досмотрела!

Жун Цзяньань с грохотом поставил миску на стол.

Жунжун, испугавшись их криков, наконец расплакался.

Цзи Су стало невыносимо жаль сына. Она пожалела, что не сдержалась, но в то же время её душила обида: они ведь уже в разводе, почему он до сих пор продолжает её критиковать?

— Всё, хватит! Если не хочешь есть — уходи! Я не для того готовила этот ужин, чтобы ты пришел и начал скандалить! Ребенок плачет, а ты продолжаешь! Ты специально это делаешь? Получаешь удовольствие от того, что изводишь меня?

Цзи Су чувствовала себя глубоко несчастной. Почему она должна постоянно идти на уступки ради сына, а он нет?

— Всё, ешьте сами. У меня дела в компании, я ухожу. Деньги на жизнь и обучение я перевел, остальное обсудим потом! — Жун Цзяньань, нахмурившись, встал из-за стола, схватил портфель, обулся и, даже не обернувшись, поцеловал Жунжуна в щеку и вышел за дверь.

Цзи Су, обняв плачущего сына, сидела на диване, сдерживая слезы.

— Всё хорошо, малыш. Давай поедим. Папа и мама просто обсуждали кое-что, не бойся. Это тебя не касается, мы оба тебя любим. Успокойся, мой хороший.

<http://bllate.org/book/18501/1776438>